

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УД26-23-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Сабурова Д.Э.

при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А., осужденных Шатина М.Л. и Жоржоладзе Д.Т. (в режиме видеоконференц-связи), а также адвоката Захарова А.А. в защиту интересов осужденного Шатина М.Л., адвоката Заводника Р.В. в защиту интересов осужденного Жоржоладзе Д.Т.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Шатина М.Л. и действующего в его интересах адвоката Захарова А.А. на приговор Свердловского областного суда от 25 июня 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2025 г.

По приговору Свердловского областного суда от 25 июня 2025 г.

Шатин Максим Львович,

, судимый

11 ноября 2022 г. по ч.1 ст.318 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы;

23 декабря 2022 г. по ч.1 ст.264.1 УК РФ на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 1 году 7 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года, освобожденный из мест лишения свободы 15 марта 2024 г.;

16 сентября 2024 г. по ч.2 ст.264.1 УК РФ на основании ст.70 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 4 года,

осужден:

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства денежных средств у К [REDACTED] и В [REDACTED] на 9 лет лишения свободы со штрафом в размере 150 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства денежных средств у П [REDACTED] на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб., с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (по факту вымогательства денежных средств у Б [REDACTED] на 8 лет лишения свободы со штрафом в размере 100 000 руб. и с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

в соответствии с ч.3, 4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно - на 11 лет лишения свободы со штрафом в размере 250 000 руб., с ограничением свободы на 2 года, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы 2 раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений - без согласия этого органа не изменять место жительства и место работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов;

на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний, назначенных по настоящему приговору и приговору суда от 16 сентября 2024 г., окончательно – на 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 250 000 руб., с ограничением свободы на 2 года, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы 2 раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений - без согласия этого органа не изменять место жительства и место работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 4 года.

Разрешены вопросы об исчислении срока отбывания наказания, зачете отбытого наказания, а также о судьбе вещественных доказательств.

По этому же делу осужден Жоржоладзе Д.Т.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2025 г. приговор Свердловского областного суда от 25 июня 2025 г. в отношении Шатина М.Л. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационных жалоб и поданных возражений, выступление осужденного Шатина М.Л. и его адвоката Захарова А.А., которые поддержали доводы, изложенные в жалобах, осужденного Жоржоладзе Д.Т. и его адвоката Заводника Р.В., согласившихся с ними, а также мнение прокурора Федченко Ю.А., полагавшей, что оснований для пересмотра судебных решений не имеется, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Шатин М.Л. осужден за совершение в составе организованной группы ряда вымогательств, в том числе с применением к потерпевшим насилия, что имело место на территории [REDACTED] при обстоятельствах, которые подробно изложены в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Шатин М.Л. и его адвокат Захаров А.А. выражают несогласие с судебными решениями, просят их изменить, исключить осуждение по признаку совершения преступлений организованной группой и переквалифицировать каждое из деяний на п. «а» ч.2 ст.163 УК РФ.

Считают, что по делу допущено существенное нарушение уголовного закона, выразившееся в неправильной квалификации совершенных действий, которое не устранено судом апелляционной инстанции. Излагают содержание положений ч.3 ст.35 УК РФ, перечисляют признаки, характеризующие деятельность организованной преступной группы, обращаясь при этом к конкретным уголовным делам, рассмотренным судами, приводят доказательства, на которые имеется ссылка в приговоре и утверждают о том, что совершение преступлений организованной группой не имеет надлежащего подтверждения; так, к доказательствам существования организованной преступной группы не относятся сведения о частоте телефонных соединений фигурантов дела, а также смысла ведущихся между ними разговоров, и установленная на их основе роль Жоржоладзе в группе, сводящаяся, по заключению эксперта, чаще к пассивной; по делу отсутствуют свидетели, которым известно о создании организованной преступной группы; не добыто доказательств распределения в группе ролей и сговора на совершение в ее составе вымогательства; судом не учтено, что

состав участников преступлений менялся, они не все общались между собой, как например, Шатин и Г. и не были осведомлены друг о друге и совершенных каждым из них преступлениях; их действия на месте преступлений, как правило, носили спонтанный характер и не подчинялись какому-либо плану, их роли не были заранее оговоренными; они не использовали средства конспирации и не скрывали свои абонентские номера, не готовили специальных средств и орудий; каждое из совершенных ими преступлений характеризуется случайными предшествующими событиями, сподвигшими их на те либо иные действия в отношении потерпевших, а размер требуемых ими сумм не соответствует установленной судом их единой цели – гарантированного получения стабильно высокого незаконного материального обогащения; в их группе отсутствовала иерархия и групповая дисциплина, продуманный механизм совершения преступлений; в приговоре не нашли отражения признаки организованности группы и доказательства, подтверждающие выводы суда; суд апелляционной инстанции не дал оценку в этой части всем доводам стороны защиты, допустил противоречия, утверждая одновременно об устойчивости и организованности группы в отсутствие при этом сведений о стабильности ее состава, не опроверг приведенные в жалобах факты, поверхностно отнесся к исследованным доказательствам, а также не устранил нарушения принципа презумпции невиновности.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Перевалов Д.А. предлагает признать изложенные в них доводы несостоятельными, так как суд объективно установил, что совершение Шатиным преступлений имело место в составе организованной преступной группы, чему в судебных решениях содержится убедительное обоснование.

Изучив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что на стадиях досудебного производства по делу и его рассмотрения в суде, в том числе апелляционной инстанции, не допущено существенных нарушений норм УПК и УК РФ, которые повлияли на правильность изложенных в судебных решениях выводов как о виновности Шатина в вымогательстве денежных средств у потерпевших К. В. П. и Б., так и в совершении этих преступлений организованной преступной группой, одним из участников которой он являлся.

В приговоре суд изложил обстоятельства совершения преступлений Шатиным совместно с соучастниками, а в их подтверждение привел доказательства, которые получены из надлежащих источников, закреплены в соответствии с нормами уголовно-процессуального права, проверены на

предмет относимости и допустимости, и признаны по результатам их оценки по установленным правилам достоверными.

Занятая Шатиным в судебном заседании позиция к предъявленному обвинению, в которой он, не отрицая причастность к вымогательству денег у потерпевших, оспаривал создание организованной преступной группы в целях совершения преступлений и свое вхождение в нее, судом тщательно исследована.

В приговоре суд не только указал на то, что Шатин и его соучастники действовали в составе организованной группы и на присущие этому преступному образованию признаки, такие как объединенность и устойчивость, но и раскрыл эти признаки в свете установленных обстоятельств дела, которые свидетельствуют о стабильности состава группы, наличии в ней лидера и распределении ролей между ее членами, нацеленности на совершение ряда однотипных преступлений в форме вымогательства под надуманными предложениями денежных средств у граждан, которых, как правило, по определенным критериям подыскивал лидер группы, с угрозой применения либо с применением к ним насилия в случае отказа от выполнения выдвинутых требований, с осуществлением в течение длительного времени подобной преступной деятельности, доходы от которой аккумулировались на счете Шатина с имеющимся к нему доступом руководителя группы, распределявшим полученные преступным путем средства между участниками преступлений.

Не признавая факт существования организованной группы, осужденные, в том числе Шатин, вместе с тем, как следует из приговора, в ходе допросов излагали такие обстоятельства подготовки и реализации в каждом случае преступного умысла, которые на основе их оценки, а также анализа объективно выполненных ими совместных и согласованных действий, которые подтверждены потерпевшими и свидетелями, результатами оперативно-розыскной деятельности, позволили суду достоверно установить факт функционирования организованной группы, а также принадлежность в ней лидерства ее создателю и руководителю с учетом особенностей его личности и статуса в криминальной среде, подчиненности ему входивших в ее состав участников, не исключая Шатина, и деятельность последнего согласно отведенной ему по плану роли, о чем свидетельствует активное поддержание им требований о передаче потерпевшими денег и указанные для того причины, и по совокупности этих обстоятельств – отвергнуть как несостоятельные доводы стороны защиты об отсутствии доказательств совершения преступлений организованной группой.

Суд правильно рассмотрел в пользу этих выводов приведенные в приговоре доказательства, среди которых сведения из детализации телефонных соединений Шатина с Жоржоладзе, а также смысл

состоявшегося между ними разговора, имеющего, вопреки мнению адвоката и осужденного, непосредственное отношение к делу.

Данных, свидетельствующих об изложении судом в приговоре заключения экспертов [REDACTED] таким образом, чтобы это искажало существо названного доказательства и позволяло ему дать иную оценку, чем та, которая содержится в судебных решениях, Судебной коллегией не установлено.

Не опровергает этих выводов суда и не ставит под сомнение сплоченность и стабильность группы то обстоятельство, что в совершении инкриминируемых Шатину вымогательств не принимал участие Г [REDACTED], так как состав участников конкретного преступления формировал в каждом случае руководитель группы, а он, очевидно, в соответствии с разработанным планом и поставленными задачами, персональными особенностями членов группы, характера их взаимоотношений между собой, оказанного каждому из них доверия, не усмотрел необходимости в привлечении, наряду с Шатиным, еще одного участника группы, которого привлек к иным эпизодам преступной деятельности.

При этом организация функционирования преступной группы не исключает выполнение ее членами в каждом отдельном случае различной роли в реализации преступного умысла, а также использование специально подысканного для осуществления конкретной цели транспорта, что не является свидетельством нестабильности ее состава и непостоянства форм и методов ее деятельности.

На деятельность организованной группы указывает совершение целой серии преступлений, в трех из которых Шатин принял участие. При этом размер дохода, полученный в результате совершения преступления, не является самостоятельным критерием, который отличает организованную группу от иного преступного образования.

Таким образом, все свойственные для деятельности организованной группы признаки установлены и подробно приведены в приговоре, основаны на исследованных доказательствах, а выдвинутые Шатиным и его адвокатом доводы о совершении преступлений вследствие стечения обстоятельств, непредвиденности ситуации и спонтанном характере действий их участников, об отсутствии организатора преступлений и заблаговременной договоренности, являются, как следует из судебных решений, необоснованными, с чем не согласиться оснований у Судебной коллегии не имеется. Следовательно, в основу приговора положены не догадки и предположения, а исследованные доказательства и сделанные из их совокупности судом выводы.

В процессе доказывания судом не использовано показаний потерпевших либо свидетелей, которые вызывают сомнения в законности их получения.

Каких-либо существенных противоречий в доказательствах, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Шатина, не имеется.

Иных версий, которые не были проверены в ходе судебного разбирательства, но могли свидетельствовать об обстоятельствах дела, отличных от установленных в приговоре, Шатин не выдвигал, на другие доказательства, которые имели бы значение для исхода дела, но были безосновательно не приняты судом, не ссылаясь.

При рассмотрении апелляционной жалобы адвоката Захарова судебная коллегия не установила неполноты судебного следствия, способной повлиять на исход дела, убедилась в соответствии выводов суда, приведенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, указав на то в своем определении со ссылкой на исследованные доказательства.

Таким образом, ни фактического, ни правового повода для переоценки доказательств Судебная коллегия не находит, считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, установленные ст.17, 87, 88 УПК РФ судами первой и апелляционной инстанций соблюдены.

В свою очередь, всесторонний анализ собранных по делу доказательств, добытых в установленном законом порядке, надлежаще исследованных в судебном заседании и получивших оценку в соответствии с требованиями УПК РФ, позволил суду, правильно квалифицировать действия Шатина в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и нормами УК РФ по признаку п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ, предусматривающему ответственность за вымогательство, совершенное организованной группой.

Объективно выполненные Шатиным и его соучастниками действия и наступившие последствия, доказательства их подтверждающие, суд изложил в приговоре в том объеме, который достаточен, чтобы судить о преступных событиях, причастности к ним осужденного и его виновности, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для правильной правовой оценки содеянного.

Содержание постановленного приговора не вызывает какого-либо двоякого толкования, стиль его изложения соответствует предъявляемым требованиям. Формулировок, которые противоречат требованиям УПК РФ, выходят за пределы предъявленного Шатину обвинения, в нем не допущено.

В ходе рассмотрения апелляционной жалобы адвоката в интересах осужденного суд апелляционной инстанции надлежаще, наряду с иными обстоятельствами, проверил соблюдение при разбирательстве дела

основополагающих принципов судопроизводства, а также правильность квалификации действий Шатина по признаку их совершения в составе организованной группы, признал в апелляционном определении, которое отвечает требованиям ст. 389.28 УПК РФ, что все доказательства были исследованы полно, объективно и всесторонне, не предусмотренного законом подхода к их проверке либо даче им произвольной оценки, не допущено, а их совокупность достаточна для тех выводов, которые изложены в приговоре.

Наказание Шатину за каждое преступление и по их совокупности на основании ч.3 ст.69 назначено с соблюдением положений ст. 17, 6 и 60 УК РФ. Формального подхода к оценке обстоятельств, которые влияют на меру ответственности осужденного, судом не допущено.

Вместе с тем, назначая наказание по ч.5 ст.69 УК РФ, суд не учел, что, наряду с преступлением, за которое Шатин осужден по приговору от 16 сентября 2024 г., совокупность образуют также преступления, за которые он отбывал наказание по приговору от 23 декабря 2022 г. (назначенное, в свою очередь, по совокупности с преступлением по приговору от 11 ноября 2022 г.).

В связи с этим окончательное наказание Шатину по правилам ч.5 ст.69 УК РФ по настоящему приговору подлежит назначению по совокупности всех преступлений, за которые он осужден по приговорам от 23 декабря 2022 г. и 16 сентября 2024 г. с зачетом в срок не только отбытого наказания по приговору от 16 сентября 2024 г., но и периода, указанного в приговоре от 23 декабря 2022 г., и отбытого по нему.

Такое решение положения осужденного не ухудшает, а потому должно быть принято Судебной коллегией.

Иных оснований для пересмотра судебных решений в отношении Шатина, предусмотренных ч.1 ст.401.15 УПК РФ, Судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 25 июня 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 13 октября 2025 г. в отношении Шатина Максима Львовича изменить:

на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по настоящему приговору и приговорам от

23 декабря 2022 г. и 16 сентября 2024 г., окончательно назначить ему наказание 12 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 250 000 руб., с ограничением свободы на 2 года, с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы 2 раза в месяц для регистрации, с установлением ограничений - без согласия этого органа не изменять место жительства и место работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где он будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 4 года.

В назначенное Шатину М.Л. окончательное наказание дополнительно зачесть наказание в виде лишения свободы, отбытое им по приговору от 23 декабря 2022 г. - с 11 ноября 2022 г. по 22 декабря 2022 г. и с 23 декабря 2022 г. по 15 марта 2024 г.

В остальной части судебные решения в отношении Шатина М.Л. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и адвоката Захарова А.А. без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи